

На самом деле Линь Юньшэнь, увидев, что Бай Инь ранен, был в крайнем волнении. Хотя он поил его водой и давал лекарство изо рта в рот, это не было связано с какими-либо личными чувствами, и он даже не думал о таком. Теперь, когда Бай Инь смотрел на ним таким взглядом, он понял, что тот, возможно, неправильно понял ситуацию. Боясь, что Бай Инь разозлится и навредит своему здоровью, он поспешил сказать:

— Ты ранен, я поил тебя водой, но она всё выливалась, и я...

— Спасибо, — сказал Бай Инь.

Линь Юньшэнь ответил:

— Это я должен благодарить тебя... Именно я должен тебя благодарить. Если бы ты вчера не подставился за меня, ранен был бы я.

— Где мы сейчас?

— В долине.

Услышав это, Бай Инь попытался сесть, но даже малейшее движение вызвало у него такую боль, что всё его тело задрожало. Линь Юньшэнь в панике удержал его, сказав:

— Ты серьёзно ранен, не двигайся.

Спасатели всё ещё не появлялись, и Линь Юньшэнь с Бай Инем провели в долине шесть или семь дней. Бай Инь то приходил в сознание, то снова впадал в забытё. Хотя внешние раны зажили, внутренние повреждения, казалось, становились всё серьёзнее, и постепенно у него началась лихорадка. В бреду Бай Инь говорил:

— Я купил много интересных вещей по пути, ещё не успел тебе показать... У меня есть много историй, которые хочу тебе рассказать...

Бессвязные слова. Ведь он пришёл, чтобы его схватить, а по дороге купил какие-то вещи и рассказывал истории. Видимо, он действительно был в бреду. Линь Юньшэнь больше не мог ждать. Он обвязал Бай Иня лианами за спину и понёс его из долины.

К счастью, за эти дни его духовная сила восстановилась, и хотя он не мог улететь с Бай Инем из долины, он смог пройти гораздо больше, чем обычный человек. Они шли почти целый день и добрались до древнего леса, где вдруг услышали, как кто-то зовёт имя Бай Иня. Обрадовавшись, Линь Юньшэнь спустил Бай Иня на землю и, запыхавшись, взобрался на склон, чтобы посмотреть вниз. Вдалеке он увидел силуэты спасателей.

Среди них наверняка был Хань Циньчуань, и он не мог показываться на глаза.

Подумав об этом, Линь Юньшэнь вернулся, нашёл несколько сухих веток и разжёг костёр на склоне. Вскоре издали послышался крик:

— Там, там дым!

Линь Юньшэнь поспешил спуститься, хотел похлопать Бай Иня по щеке, но вдруг остановился. Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет, он поцеловал Бай Иня в губы, затем в обе щёки и только потом похлопал его по щеке, позвав:

— Бай Инь, Бай Инь.

Бай Инь слабо открыл глаза и посмотрел на него. Его глаза были влажными от слёз, но взгляд казался пустым. Линь Юньшэнь вдруг почувствовал грусть и, хихикнув, сказал:

— Братец Бай, мне пора идти. Твои спасатели уже близко.

— Не ищи меня больше. Я стал демоном, и пути назад нет. Я обязательно стану хорошим демоном, а ты будь добропорядочным чиновником, женись на хорошей девушке.

Линь Юньшэнь снова хихикнул:

— Вот такой я есть, безрассудный, несерьёзный и не уважающий старших. Забудь обо всех моих плохих чертах.

Голоса снаружи становились всё ближе. Линь Юньшэнь встал, чтобы уйти, но Бай Инь вдруг схватил его за руку. Его глаза слегка дрожали, но всё ещё были лишены выражения, лишь слёзы, казалось, готовы были пролиться. Линь Юньшэнь освободил свою руку, понимая, что вряд ли они ещё встретятся, и сказал:

— Будь осторожен в этом большом мире.

Сказав это, он спрятался в ближайших кустах и украдкой наблюдал, как люди уносят Бай Иня. Хань Циньчуань искал его повсюду, крича его имя. По тону и выражению лица было видно, что он разъярён и не остановится, пока не найдёт его.

Когда все ушли, Линь Юньшэнь вышел из укрытия и бродил по долине в одиночестве.

Долина была тихой и безлюдной, Бай Иня не было рядом.

Никого не было рядом, только следы от лиан на плечах, оставшиеся после переноски.

— Дядя Ян, дядя Ян.

Линь Юньшэнь смутно очнулся и увидел Бай Сяня, смотрящего на него:

— Выходи, сегодня мы остановимся здесь.

Линь Юньшэнь в замешательстве вышел из повозки. Бай Сянь с удивлением спросил:

— Дядя Ян... Ты плачешь?

— Что? — Линь Юньшэнь вытер глаза. — Не может быть.

Бай Сянь хотел посмотреть ему в глаза, но он закрыл лицо Бай Сяня рукой и с раздражением оттолкнул:

— А где твой учитель?

— Он пошёл осмотреть обстановку, возможно, не хочет сталкиваться с учениками Сюаньмэнь.

Линь Юньшэнь поднял взгляд и увидел гостиницу в пустынной местности. Красные фонари на столбах уже выцвели от солнца, вокруг росла дикая трава, и не было видно ни деревни, ни другого жилья. Он даже засомневался, не является ли это место пристанищем для призраков.

— Мы уже покинули город Елан?

— Ещё нет. Учитель сказал, что твоё здоровье не позволяет торопиться.

— Тогда почему здесь так пустынно?

— Это западная часть города Елан, его старая территория. Однажды во время войны здесь всё сгорело, и город Елан был отстроен заново на востоке. Это место опустело.

Линь Юньшэнь поднялся на возвышенность и посмотрел вниз. Вдалеке действительно виднелись разбросанные дома. Бай Инь уже вышел из гостиницы, а вместе с ним — слуга.

Слуга повёл лошадей кормить, а Линь Юньшэнь сказал подошедшему Бай Иню:

— Почему выбрали такое глухое место?

Бай Сянь слегка смутился, но Бай Инь ответил:

— Не суди по внешнему виду. Хотя снаружи это место кажется заброшенным, внутри много людей.

Линь Юньшэнь вошёл внутрь и увидел, что зал действительно заполнен людьми. Однако лица всех присутствующих казались болезненными. Хотя людей было много, в помещении царила тишина. Все либо лежали, либо сидели, разговаривая шёпотом. Неудивительно, что снаружи не было слышно ни звука.

Он повернулся к Бай Сяню, и тот объяснил:

— Большинство из них страдают слабостями. Эта гостиница известна тем, что находится в глуши, но за ней есть горячий источник, который, по слухам, лечит все болезни.

Линь Юньшэнь сказал:

— В такую жару купаться в горячем источнике — это верный способ заболеть.

— Скоро наступит глубокая осень, днём жарко, но ночи уже стали прохладнее. К тому же сегодня пасмурно, и довольно свежо. Учитель сказал, что твоё тело слабое, и холодная вода тебе противопоказана. Этот горячий источник очень полезен, говорят, он укрепляет тело.

Оказывается, они остановились здесь, чтобы он мог искупаться в горячем источнике.

Но...

Но, даже когда они заселились в комнату и наступила ночь, Бай Инь не показал никаких намерений отправить его в источник. После ужина Бай Инь вышел, оставив Бай Сяня с ним. Линь Юньшэнь наклеил несколько талисманов на Мистический меч, и Бай Сянь спросил:

— Дядя Ян, что ты делаешь?

— В этом мече может быть злой дух, я проверяю, смогу ли я его подавить.

— Получится?

Линь Юньшэнь покачал головой:

— Вряд ли. Очень сильный злой дух, даже я не могу его подавить.

— Дядя Ян, ты тоже изучал Искусство Иньшань?

Линь Юньшэнь кивнул:

— Немного. А ты?

Бай Сянь покачал головой. Его лицо было изящным, но в нём чувствовалась некоторая медлительность и простота. Линь Юньшэнь сказал:

— Тебе бы стоило попросить учителя научить тебя паре приёмов, чтобы стать проворнее.

Бай Сянь ответил:

— Учитель не разрешает мне учиться.

— Твой учитель просто защищает тебя, боится, что тебя обидят. — Линь Юньшэнь огляделся.

— Куда он пошёл?

— Не знаю, я пойду посмотрю.

Как только Бай Сянь собрался выйти, вернулся Бай Инь. Линь Юньшэнь сказал:

— Мы ведь собирались в горячий источник? Я уже устал, будем идти?

— Да, — ответил Бай Инь, — но нужно подождать.

— Почему?

— В бассейне есть люди.

Линь Юньшэнь понял, но решил подразнить Бай Иня:

— Эти люди пришли в глушь ради горячего источника, конечно, там будут люди. Но ведь это не смешанный бассейн, они купаются сами по себе, а я — сам по себе.

Бай Инь, как он и ожидал, ответил:

— Нет.

— Почему?

— Без причин. Просто нет.

Линь Юньшэнь посмотрел на Бай Сяня:

— Видишь, какой твой учитель деспотичный.

Бай Сянь робко посмотрел на Бай Иня:

— Учитель, а я могу пойти?

Бай Инь кивнул, и Бай Сянь, посмотрев на Линь Юньшэня, с некоторым недоумением ушёл. Линь Юньшэнь сказал:

— Ты стал демоном, но всё такой же консервативный. Я знаю, почему ты не хочешь, чтобы я

пошёл. Ты думаешь, что я ни мужчина, ни женщина, и боюсь, что я буду кого-то соблазнять. Но я уже не тот, что раньше. Я не растрёпан и неприличен, хоть и не ношу корону или шпильку, но хотя бы завязал волосы верёвкой. Я такой же аккуратный, как Бай Сянь, почему он может, а я нет?

<http://bllate.org/book/16677/1530361>